

Права человека в Латвии в 1998 году

Латвийский Центр по правам человека и
этническим исследованиям

Нилс Муйжниекс, Анхелита Каменска,
Иева Леймане, Сандра Гарсване

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение.....	2
Введение.....	4
Выборы и референдум.....	4
Свобода слова и средства массовой информации.....	5
Национальные механизмы защиты прав человека.....	6
Пытки, унижающее обхождение и превышение служебных полномочий со стороны работников правоохранительных органов.....	7
Положение в местах лишения свободы.....	8
Права душевно больных.....	9
Свобода убеждений, религии и вероисповедания (и религиозная нетерпимость).....	11
Защита национальных меньшинств.....	11
Гражданство.....	13
Нетерпимость, ксенофобия, расовая дискриминация и разжигание ненависти.....	14
Смертная казнь.....	15
Защита прав беженцев	16
Социальные права.....	16
Права женщин.....	17

Обращение

Латвийский Центр по правам человека и этническим исследованиям (Центр) подготовил и опубликовал этот Обзор о правах человека в Латвии за 1998 год, благодаря финансам, полученным в мае 1998 года за Награду за вклад в развитие демократии и гражданского общества от Европейского Союза и США. Мы благодарны за эту Награду, а также за другую поддержку, предоставленную Центру в 1998 году, а ответственность за этот Обзор полностью ложится на нас.

В ноябре 1998 года Центр стал кандидатом в федерацию член-кандидатов Международной Хельсинской федерации по правам человека (МХФ) и часть этого материала в сокращенной форме была передана для Ежегодного отчета МХФ. Однако, так мы желаем охватить по возможности большую аудиторию в Латвии и регионах, то мы решили публиковать этот Обзор в более обширной форме и на трех языках - английском, латышском и русском.

Мы не претендуем на детальное описание ситуации с правам человека в Латвии за 1998 год. Этот материал освещает самые актуальные вопросы в Латвии и вопросы, по которым мы специализируемся. Мы фокусировались на гражданских и политических правах и не углубляемся и не рассматриваем экономические, социальные и культурные права. Мы только упоминаем права детей и женщин. Что касается прав детей, мы рекомендуем «Альтернативный отчет о защите прав детей в Латвии», который подготовила организация «Спасайте детей» в начале 1998 года и подала в ООН, в сотрудничестве с другими негосударственными организациями.

В свою очередь, относительно прав женщин, то есть несколько изданных ранее, но достаточно профессиональных и доступных отчетов, включая «Национальный отчет о ситуации женщин», который подготовила Парсла Эглите для Четвертой Конференции ООН о женщинах в 1995 году, а также «Равноправие полов в Латвии: Оценка», подготовленный консультантом Программы Развития ООН Бонни Келлер в начале 1997 года.

Мы не давали сноски в Обзоре, так как это усложняло бы восприятие текста. Однако в тексте мы местами упоминаем источники информации. Для подготовки этого Обзора, мы использовали различные материалы, включая информацию от частных лиц, средств массовой информации, других негосударственных организаций и международных организаций, работающих в Латвии.

Мы также использовали официальные данные от Центральной комиссии по выборам, Статистического департамента министерства Юстиции, Департамента мест лишения свободы министерства Внутренних дел, Управления натурализации, Отдела жалоб Государственного бюро по правам человека, Департамента Социальных и религиозных дел министерства Юстиции, Государственного центра психиатрии, Департамента

Социальной поддержки министерства Благосостояния и Государственного агентства социального страхования. Тем не менее, ошибки в фактах и интерпретации мы берем на себя.

Нилс Муйжниекс
Директор Латвийского Центра по правам человека
и этническим исследованиям

Введение

Положение в учреждениях закрытого типа, особенно эпидемия туберкулеза в местах лишения свободы, кризис руководства в Государственном бюро по правам человека, создание новых экстремистских группировок, которые пропандировали расизм и антисемитизм - все это можно считать главными проблемами прав человека в 1998 году. В свою очередь либерализацию закона О гражданстве, изменения в законе О статусе неграждан и дополнение Сатверсме (Конституции Латвийской Республики) разделом «Освные права человека» - можно считать самыми большими достижениями в области прав человека.

Выборы и референдум

3 октября 1998 года в третий раз после восстановления независимости Латвии проходили выборы в Сейм. Участие избирателей в выборах было активным (72 %), а местные и международные эксперты оценили их как «свободные и демократические». Результаты выборов свидетельствовали о постепенной консолидации партийной системы, так как только 6 из 21 списка партий перешагнули 5 % барьер. Надо напомнить, что только 73,5 % жителей государства являются гражданами, а довольно большая часть жителей 26,5 % - лица без гражданства, т.е. постоянные жители, статус которых регулирует закон 1995 года «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» (см. далее в тексте).

Одновременно с выборами жители принимали участие в референдуме об изменениях в Законе о гражданстве. Учитывая рекомендации Высокого комиссара по вопросам национальных меньшинств ОБСЕ Макса ван дер Стула, 22 июня 1998 года Сейм проголосовал за изменения в Законе о гражданстве. Эти изменения предусматривают по просьбе родителей в порядке регистрации предоставить гражданство около 18 400 детям без гражданства, которые родились в Латвии после 21 августа 1991 года. Эти изменения соответствуют требованиям Конвенции о правах ребенка, которая предусматривает, что у детей есть право на гражданство с момента рождения и эта Конвенция возлагает на государство обязательство уменьшить число лиц без гражданства. Другие изменения упрощают требования для сдачи экзамена по латышскому языку для большинства кандидатов и ликвидируют «окна» натурализации, в соответствии с которыми многим квалифицированным кандидатам пришлось бы ждать долгие годы, прежде чем они могли бы претендовать на гражданство.

Изменения в законе не вступили в силу сразу, так как группа правых депутатов согласно 72 статье Сатверсме предложила остановить публикацию изменений к Закону о гражданстве и вместе с тем, отложить вступление в силу изменений, чтобы собрать подписи для проведения референдума по этому вопросу. Акция по сбору подписей проходила с 20 июля по 18 августа и за это время было собрано необходимое число

подписей для проведения референдума. Одна из норм закона «О народном голосовании и предложении законов» порождает серьезные опасения. Статья 8 закона предусматривает, что ответственное должностное лицо должно сделать соответствующую отметку в паспорте тех граждан, которые голосовали за проведение референдума. Так как такая отметка может выдать политическую позицию владельца паспорта, то эту отметку можно использовать как основание для дискриминации особенно потому, что паспорта в Латвии являются основным документом идентификации личности.

На референдуме 3 октября 1998 года 52,54 % избирателей проголосовали за либерализацию Закона о гражданстве, таким образом поддержав проходившее в июне голосование в Сейме и решив серьезную проблему прав человека. Основной проблемой на референдуме была сложная формулировка вопроса. Так как референдум проводился за отмену изменений в Законе о гражданстве, то избирателям надо было ответить на вопрос: «Вы за отмену Поправок к Закону о гражданстве от 22 июня 1998 года?» Лицам, поддерживающим изменения следовало ответить «нет», а их оппонентам – «да». Чтобы избежать затруднений на последующих референдумах, следует сделать соответствующие изменения в законодательстве.

Свобода слова и средства массовой информации

В ноябре 1998 года вступил в силу закон «Об открытости информации», целью которого является гарантия обществу доступа к информации, которая имеется у государства и самоуправлений. Закон предусматривает, что информацию можно делить на 2 категории: информацию всеобщего доступа и информацию ограниченного доступа, которая предусмотрена для внутреннего пользования учреждения, например, о частной жизни физического лица, вопросов, касающихся аттестации, экзаменов, конкурсов. Закон предусматривает порядок требования и регистрации информации, порядок отказа информации и сроки выдачи информации. Закон пока трудно применять, так как не принято постановление Кабинета Министров о том, как информация, имеющаяся у учреждения, будет передана гласности. Хотя закон и предусматривает санкцию о не предоставлении информации, его нельзя применить, так как пока не принят новый закон об административном процессе, который бы оговорил мягкий порядок обжалования решения, принятого чиновником.

Национальные механизмы защиты прав человека

В судебной системе все еще сохранилось множество проблем - основная, перезагруженность судов, которая привела к слишком долгому предварительному расследованию. Правительство еще не нашло достаточные средства, чтобы обеспечить суды такими необходимыми средствами, как стулья, столы, канцтовары, уже не говоря о компьютерах и ремонтных работах в самих зданиях суда. В судах не хватало судей и престиж судебной системы по-прежнему был не высоким, что подтверждает факт, что на декабрь 1998 года из 370 мест судей 21 место было вакантным.

15 октября 1998 года Сейм дополнил Сатверсме (Конституцию Латвийской Республики) разделом «Основные права человека», таким образом приравнивая основной закон Латвии к Европейским стандартам и этим покончив с незнанием о месте прав человека в иерархии законодательства Латвии. Дополнения закрепляют статус латышского языка на конституциональном уровне и включают в себя основной каталог прав человека. До принятия этого дополнения права человека были закреплены лишь на уровне обычного, а не конституционального законодательства.

Надо надеяться, что дополнения к Сатверсме будут способствовать либерализации Закона о Конституциональном суде и увеличат число тех лиц, которые смогут подать жалобы в Конституциональный суд. Как известно, сейчас частные лица не могут подать жалобу в Конституциональный суд. Закон о Конституциональном суде гласит, что жалобу могут подать Президент государства, не менее чем 20 депутатов Сейма, Кабинет Министров, Пленум Верховного Суда, Совет Государственного контроля, Государственное бюро по правам человека и городские самоуправления. Со времени своего основания, в середине 1997 года, и к концу 1998 года Конституциональный суд Латвии рассмотрел только 10 дел, а решения провозгласил только в 9 случаях.

В 1998 году вступил в силу закон «О возмещении причиненного ущерба в результате противозаконного или необоснованного действия со стороны следователя, прокурора или судьи». Закон предусматривает порядок и размер, как возместить ущерб, который возник у частных лиц из-за противозаконных или необоснованных действий работников правоохранительных органов. Частное лицо сможет потребовать возмещение убытков, если во время с 21 августа 1991 года, с момента восстановления независимости Латвии, оно было необоснованно осуждено, приговорено к уголовной ответственности, задержано, в порядке принуждения помещено в лечебное учреждение или каким либо другим образом пострадало от действий работников правоохранительных органов. Необоснованно осужденным надо будет возместить неполученную заработную плату, пособия, стипендии, конфискованное имущество, судебные издержки, денежные штрафы и другие денежные суммы.

Работу созданного в 1995 году Государственного бюро по правам человека (Бюро) в 1998 году парализовало политизирование, конфликты интересов и кризис руководства. Стало известно, что руководитель отдела жалоб Бюро работает на пол-ставки в Управлении по делам гражданства и миграции, т.е. в том учреждении, о работе которого Бюро получает много жалоб. В то же время средства массовой информации сообщали, что ведущим юристом Бюро была член стратегической рабочей группы партии «Отчизне и Свободе» («Тевземей ун Бривибай»). Эта же юрист писала официальное мнение Бюро о случае, когда член этой партии был обвинен в разжигании расовой ненависти. В свою очередь, со стороны Бюро к присвоению гражданства детям-негражданам и «искусственно созданному беспокойству» об отметках в паспорте (см. ранее в тексте), была заметна политизация. Упомянутые проблемы, отстранение от работы и уход из Бюро многих способных работников, неспособность директора эффективно сотрудничать с институциями ООН - все это парализовало деятельность Бюро. Государственное бюро по правам человека совсем недавно считалось независимой моделью институции по правам человека. К концу 1998 года Сейм все еще не заменил директора Олафа Бруверса новым директором.

Пытки, унижающее обхождение и превышение служебных полномочий со стороны работников правоохранительных органов

После взрывов у Рижской синагоги и Посольства России в 1998 году, а также событий 3 марта, во время которых у Рижской Думы полицейские разогнали демонстрацию русскоязычных пенсионеров (см. далее в тексте), министерство Внутренних дел заменило некоторых руководящих должностных лиц в Латвийской полиции. После этих перемен, новое руководство полиции начало активный диалог с негосударственными организациями, привлекая их к обучению работников полиции, а также пыталось укрепить сотрудничество с общеобразовательными заведениями.

В 1998 году увеличилось число жалоб от населения на действия полиции. Государственное бюро по правам человека в 1998 году получило 92 жалобы о нарушениях со стороны работников полиции, среди которых чаще всего встречались жалобы о необоснованном задержании (основание задержания не было разъяснено); о нетерпимом и грубом отношении к задержанным или частным лицам; о превышении служебных полномочий; о необоснованном отказе возбудить уголовное дело или провести расследование в деле. Согласно результатам опроса, который проводил Мировой банк, жители Латвии считают дорожную полицию одной из трех, самых коррумпированных государственных учреждений.

В 1998 году самый большой резонанс вызвало происшествие в Виесите, когда 28 февраля полицейские мобильного полка на улице и в баре напали на семерых молодых людей, унижали их и причинили им такие телесные повреждения, как сломанная челюсть, нога, оторванное ухо. В начале марта министр внутренних дел Зиедонис Чеверс подписал приказ

об отстранении от занимаемых должностей некоторых работников командующего состава мобильного полка, до окончания служебного расследования. Четверо работников мобильного полка полиции были освобождены от работы в учреждениях министерства Внутренних дел, а пятеро работников полиции были наказаны в дисциплинарном порядке. 22 декабря 1998 года Суд Екабпилского района огласил свое решение троим бывшим полицейским мобильного полка Юрису Строду, Ромео Стромидло и Арису Витковскому, которых обвинили в превышении служебных полномочий и нарушении прав человека. Суд присудил виновным денежные штрафы – Ю. Строду и А. Витковскому в размере 10 минимальных зарплат или 420 лат, а Р. Стромидло в размере 8 минимальных зарплат или 336 лат. Суд решил, что виновных можно перевоспитать, не изолируя их от общества.

10 февраля 1998 года Латвия ратифицировала Европейскую Конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которая вступила в силу в июне того же года. В 1999 году в Латвию намечен контрольный визит Комитета против пыток, во время которого намечены визиты в учреждения закрытого типа, в том числе полицейские участки, места лишения свободы, психонейрологические больницы, армейские части, места задержания нелегальных иммигрантов и лиц, ищущих убежища. К концу 1998 года правительственные учреждения еще не назначили за этот визит ответственное лицо со стороны Латвии, а также представителя Латвии в Комитете против пыток.

Положение в местах лишения свободы

В 1998 году в тюрьмах Латвии продолжалась реформа, в том числе реконструкция печально известной Рижской Центральной тюрьмы и других тюрем, подготовка профессиональной охраны для Гривской тюрьмы (Даугавпилс) и удачное сотрудничество между тюрьмами Латвии и Скандинавии. Продолжало укрепляться сотрудничество негосударственных организаций с местами лишения свободы, организовывая общеобразовательные программы и радиопередачи, а также издавая газету для заключенных.

В 1998 году Латвия продолжала занимать одно из ведущих мест в мире по числу заключенных на 100 тысяч населения (395 на 100 тысяч населения). Более чем 1/3 заключенных находится под стражей (т.е. их дела находятся в стадии предварительного расследования). По-прежнему самыми актуальными проблемами в местах лишения свободы оставались - продолжительный срок, когда приходится ждать рассмотрения своего дела в суде, слишком жесткие наказания и условия в некоторых местах лишения свободы (Рижская Центральная тюрьма, Шкиротавская тюрьма). Общая загруженность тюрем была 101,2 %, из которых в закрытых тюрьмах отбывали наказание 81,9 % заключенных, в частично закрытых

тюрьмах - 13,6 %, в открытых - 1,8 %, а в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних было 2,7 % осужденных.

К концу года в местах лишения свободы находилось 473 несовершеннолетних, среди которых осужденных было 203, а в стадии предварительного расследования - 270. Уголовный кодекс Латвийской Республики предусматривает, что время предварительного расследования несовершеннолетним заключенным в виде исключения можно продлить до 6 месяцев и только тем заключенным, которых обвиняют в совершении тяжких преступлений. Дальнейшее продление срока не допускается и после его истечения несовершеннолетнего следует немедленно освободить. К сожалению, в 1998 году в Латвии, в местах лишения свободы находились несовершеннолетние, которые находятся в стадии предварительного расследования с 1996 года. Это полностью противоречит параграфу б 37 статьи Конвенции о правах ребенка, где предусмотрено, что страны - участницы гарантируют, чтобы «задержание, заключение или арест ребенка (...) применялся только как средство крайней необходимости и по возможности на более короткий период времени».

1998 году у заключенных были ограничены возможности социальной реабилитации. В программе всеобщего образования были заняты только 4 % заключенных, в программе профессионального образования - 4 %, и только незначительное возросло число работающих заключенных - 26,1 % (из которых на производстве было занято лишь 12 %).

В 1998 году продолжало возрастать число заключенных, которые больны туберкулезом. На 1 октября было зарегистрировано 580 или 5,8 % больных из общего числа заключенных. В Гривской тюрьме (Даугавпилс) число больных туберкулезом достигло 1/3 от общего числа заключенных. Нехватало необходимого медицинского оборудования и подходящих помещений для лечения больных. Эффективность лечения уменьшала перегруженность больницы, где в палатах, предусмотренных на 5 человек, находилось по 15 человек. В течении всего года министерство Внутренних дел так и не смогло договориться с министерством Благополучия об эффективной модели борьбы с туберкулезом в местах лишения свободы.

Права душевно больных

К концу 1998 года продолжалась работа с разработкой законодательства, которое регулировало бы права душевно больных. Уже в мае 1998 года общественным организациям для оценки был передан законопроект «О психиатрической помощи», в котором детально оговариваются права душевно больных пациентов.

В 1998 году в психоневрологических больницах на принудительном лечении находилось 74 пациента, которые лечились как амбулаторно, так и находясь под обычным наблюдением. Из этих 74 пациентов для 11 был необходим строгий режим и охрана, и поэтому, из – за нехватки отдела

для принудительного лечения, этих пациентов лечат в больницах. Так как психонейрологические больницы не способны обеспечить охрану для этих людей, то некоторых пациентов держат в больнице Рижской центральной тюрьмы. В свою очередь лечебное учреждение для лиц, находящихся на принудительном лечении, которые совершили тяжкие преступления и по отношению к которым суд принял решение о принудительном лечении, будет закончен и открыт в начале 1999 года.

В течении всего 1998 года в средствах массовой информации периодически появлялась информация о нарушении прав человека в специализированных центрах социальной помощи (пансионатах) для лиц, с нарушением душевного развития: в феврале в пансионате "Istra" Лудзинского района, в ноябре в центре социальной помощи "Ziedkalne" в волости Вилцес, а в декабре в центре социальной помощи "Iļģi" в Лиепайском районе. До этих инцидентов правозащитники большей частью привлекали внимание к происходящему в психонейрологических больницах, так как центры социальной помощи (пансионаты) не являются учреждениями закрытого типа и соответственно не находятся в ведении Государственного центра психиатрии, в ведении которого находится сфера психиатрии в Латвии, а в ведении министерства Благосостояния, которое с октября 1997 года отвечает за 18 таких учреждений.

В ноябре средства массовой информации писали, что в центре социальной помощи "Ziedkalne" в волости Вилцес в виде наказания, душевно больных подростков поместили в изолятор - бункер склада без окон. Бывшие работники учреждения жаловались, что трое подростков постоянно были заняты на приусадебном хозяйстве директора этого центра социальной помощи. В результате проверки со стороны министерства Благосостояния бункер был ликвидирован, а также констатирован «ряд веских недостатков в работе центра», в следствии чего от работы были освобождены директор и главный врач этого центра, которому из-за пенсионного возраста было позволено уйти с работы по собственному желанию.

В 1998 году в центре социальной помощи "Iļģi" в Лиепайском районе было констатировано, что 5 пациентов и один работник центра заболели туберкулезом. В центре социальной помощи есть шесть отделов, из которых некоторые закрытого типа, с решетками на окнах, которые установлены по инициативе директора.

Свобода убеждений, религии и вероисповедания (и религиозная нетерпимость)

Свидетели Иеговы с проблемами регистрации сталкивались как в 30-е годы, так и в 90-е годы. Последние отказы в регистрации, в связи с законом Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 года, были обоснованы не соответствием статуты общины требованиям закона (в 1994 году Рижская община Свидетелей Иеговы), а также на информацию, которую предоставило Бюро по защите Сатверсме

(1996 год, Рижская община Свидетелей Иеговы, общины Валмиеры, Елгавы и Старой Риги).

В октябре 1998 года наконец то были зарегистрированы 2 общины Свидетелей Иеговы - Рижская центральная община Торнякалнская община, а в декабре - третья - Елгавская община Свидетелей Иеговы. Отказ в регистрации получила и Даугвпилсская община Свидетелей Иеговы. В соответствии с выше упомянутым законом "новые" религиозные общины в течении десяти лет должны проводить ежегодную перерегистрацию. Отказы в регистрации чаще всего связаны с 11 статьей закона Латвийской Республики "О религиозных организациях", в которой сказано, что религиозной организации можно отказать в регистрации, если деятельность организации угрожает безопасности государства, спокойствию и порядку в обществе, здоровью или нравственности какого либо лица, а так же организация проповедует религиозную нетерпимость, ненависть или деятельность организации противоречит Сатверсме (Конституции Латвийской Республики).

Защита национальных меньшинств

В 1998 году языковая политика Латвии продолжала вызывать спорные дискуссии. Некоторые запланированные и принятые изменения в законодательстве продолжали ограничивать применение языков меньшинств, в отдельных случаях используя оспоримые методы регулирования. Сейм продолжил рассматривать законопроект О государственном языке, однако до конца года он еще не был принят. Отдельные нормы нового законопроекта предусматривают более жесткое регулирование языка в частной сфере (например, в частных коммерческих структурах, и в большинстве общественных организаций), таким образом превышая границы, которые наметили рекомендации Осло Об лингвистических правах национальных меньшинств, и давая повод для серьезного беспокойства об ущемлении свободы слова и вмешательстве в частную жизнь. 29 октября 1998 года Сейм принял поправки к закону «О радио и телевидении», уменьшив на частных вещательных станциях и телевидении число разрешаемых программ на иностранных языках с 30 до 25 %. В тот же день Сейм принял новый закон Об образовании, который предполагает уменьшение образования на языках национальных меньшинств.

9 статья нового закона Об образовании гласит, что 1) «в государственных учреждениях, в учреждениях самоуправления образование получают на государственном языке, 2) а на другом языке образование можно получить: в частных общеобразовательных учреждениях и в государственных учреждениях и в учреждениях самоуправления, в которых реализуют общеобразовательные программы национальных меньшинств. К сожалению, закон не уточняет содержание «общеобразовательных программ национальных меньшинств», которое «согласно государственным стандартам образования, разрабатывают общеобразовательные учреждения,

используя за основу образцы всеобщей общеобразовательной программы, утвержденные министерством Образования и Науки». 3 параграф 41 статьи нового закона предусматривает, что министерство Образования и Науки вырабатывает учебные предметы общеобразовательной программы для национальных меньшинств, которые необходимо освоить на государственном языке». Дискуссии о предметах и их количестве, которые было бы необходимо преподавать на латышском языке в школах для национальных меньшинств, были довольно спорными. Если учитывать возросшие волнения со стороны национальных меньшинств об «облатышивании» системы образования, и важность этого вопроса в сфере защиты прав национальных меньшинств, то неясность в этих вопросах вызывает сожаление.

Еще одну спорную норму можно найти во 2 параграфе 59 статьи, которая гласит, что «государство и самоуправления могут участвовать в финансировании частных общеобразовательных учреждений, если это общеобразовательное учреждение реализует государством аккредитованную общеобразовательную программу на государственном языке.» Следует отметить, что частным школам для национальных меньшинств возможность получить государственное финансирование ограничена, если вообще можно говорить о ее существовании.

В то же время в политике наблюдались позитивные изменения и прогресс в способствовании освоения латышского языка без применения административных методов. На постепенность направленная Государственная программа по освоению латышского языка продолжала работу с преподавателями и расширила свою деятельность, открыв новые центры в Даугавпилсе и Лиепае. В 1998 году Государственная программа по освоению латышского языка издала учебные пособия для особых групп (например, для работников министерства Внутренних дел, для работников железной дороги, для призывников и др.) и предлагала курсы латышского языка не только для преподавателей, но и для различных малозащищенных групп, как например безработных, инвалидов зрения и для других групп инвалидов. Государственная программа по освоению латышского языка продолжала способствовать освоению латышского языка при помощи телевизионных фильмов и начала учебные программы на радио и в интернете.

В 1996 году созданный Консультативный Совет по национальностям при Президенте был созван только несколько раз. На зло многообещающему началу, Президент страны Гунтис Улманис не смог полностью использовать эту возможность, чтобы закрепить диалог между правительством и национальными меньшинствами, способствовать участию национальных меньшинств в общественной жизни. Еще одна возможность способствовать диалогу в этой области, появилась когда правительство 28 сентября 1998 года утвердило «Концепцию государственной программы интеграции общества в Латвии». В документе, который по просьбе правительства разработала группа экспертов, в которой были и чиновники и научные работники, были разработаны направления и цели в политике национальных меньшинств. К сожалению медленный ход

создания Правительства после выборов 3 октября приостановил прогресс в этой области до конца декабря не обсуждался и не был опубликован полный текст Концепции и она не была передана на обсуждение широкому обществу.

В 1998 году в Латвии продолжали практику, введенную еще при Сталине - вписывать обязательную отметку о национальности в паспорт. Хотя это и поддерживает общество, такая практика является вмешательством в частную жизнь и дает повод чиновникам дискриминировать людей по национальному признаку.

Гражданство

Как уже упоминалось, в результате референдума 3 октября 1998 года был либерализован Закон о гражданстве, тем самым способствуя решению серьезной проблемы прав человека. Большинство изменений - отмена «окон натурализации» и упрощение экзамена по латышскому языку для отдельных категорий людей - вступило в силу 10 ноября. Хотя еще и рано анализировать влияние этих изменений, в среде неграждан они вызвали большой интерес. В 1998 году натурализацию прошли 4439 человек, что намного больше, чем в предыдущем году. После того, как вступили в силу изменения об отмене «окон» натурализации, только в ноябре и декабре было подано 2049 заявок на натурализацию. Изменения, которые предусматривают присвоение гражданства, путем регистрации детей лиц без гражданства, должны были вступить в силу 1 января 1999 года, но к сожалению, к концу 1998 года Кабинет министров еще не разработал необходимое положение, чтобы изменения могли вступить в силу в предусмотренный срок. К концу года также не были разработаны правила о проверке знаний для экзамена по натурализации для тех людей, которым раньше не предусматривалось сдавать этот экзамен (конкретно для инвалидов). Также остается актуальным вопрос, хватит ли у Управления натурализации работников и технических ресурсов, чтобы можно было эффективнее реагировать на возможное увеличение числа заявлений на натурализацию.

Несмотря на либерализацию Закона о гражданстве, в Латвии все еще сохранилось большое число «неграждан» (в начале 1998 года около 646 000 человек). В 1998 году было сделано несколько административных изменений и изменений в законодательстве, которые относились к правам неграждан. Одно из изменений относилось к свободе передвижения. Многие неграждане еще не успели выбрать новые, международно признанные паспорта неграждан, которые начали выдавать в апреле 1997 года, а для зарубежных поездок продолжают использовать старые загранпаспорта СССР. Срок действия этих паспортов для загранпоездки закончился уже в 1998 году - последний день когда можно было использовать этот документ, чтобы выехать из страны, был 31 октября 1998 года, а последний день, когда можно было использовать этот документ, чтобы вернуться в страну, был 31 декабря 1998 года. К концу

года так и не было известно придется ли «застрять» некоторым негражданам за рубежом без документов, которые годны, чтобы вернуться в Латвию.

Еще до последнего времени по крайней мере 6000 человек (в числе которых люди, у которых закончился срок разрешения на пребывание в стране и нет других документов, подтверждающих личность, или у их супругов), согласно закону 1995 года «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства», не было права получить паспорт негражданина. Для этих людей, которых называют «нелегалами», была ограничена не только свобода передвижения, но и отдельные социальные и экономические права. В 1998 году Сейм все-таки принял поправки к закону «О статусе граждан бывшего СССР, не имеющих гражданства Латвии или другого государства» и большая часть «нелегалов» теперь может регистрироваться как неграждане. Однако осталась некоторая категория людей, которые не могут зарегистрироваться как лица без гражданства. В их числе бывшие граждане СССР, которые после восстановления независимости на какое то время оставили Латвию, а потом вернулись, а так же те, кто принял гражданство России, а потом отказались от него. В этом случае ответственность за увеличение числа лиц без гражданства ложиться на Российскую Федерацию. Чтобы разрешить проблему этих людей, логическим решением было бы дополнение к Закону о негражданах, однако в конце 1998 года Сейм начал обсуждать новый закон «О статусе лиц без гражданства Латвийской Республики».

Нетерпимость, ксенофобия, расовая дискриминация и разжигание ненависти

В первой половине 1998 года были задержанны 6 членов фашистской направленной на насилие группировки «Pērkoņkrusts», и сейчас они ожидают суда. Руководитель этой организации все еще находится в розыске. Эту группу обвиняют в организации многих взрывов, в том числе, в организации взрыва у Памятника победы, во время которого погибли два члена этой организации. В своих листовках группа характеризует себя как «объединение латвийской борьбы, за чистоту расы и основу национализма для латышей, целью которой является «латышская Латвия»». Организация пропандирует такие лозунги, как «Прочь мнимую свободу жидовской власти неоконпартии, независимость и демократию!»

В конце 1998 года начала выходить газета правых радикалов «Латыш в Латвии». Газета открыто рекламировала издание книг времен нацистской пропаганды, в том числе «Ужасный год» и «Значение эйгеники в жизни народа и страны». В ноябрьском номере газета призывала читателей писать письма поддержки заключенному американскому неонацисту Герхарду Лауку, в свою очередь, одна из статей в декабрьском номере заканчивалась лозунгом довоенного фашистского группирования «Pērkoņkrusts» «Латвию латышам, хлеб и работу латышам!»

Так же образовались новые русскоориентированные экстремистские группировки, которые созданы по образцу Российских группировок. Так например, националбольшевистская молодежная группа (последователи Эдуарда Лимонова) своими нацистскими повязками на руках и своей экстремистской риторикой весной привлекли внимание средств массовой информации на проводившейся демонстрации за образование национальных меньшинств. Группа издает неофициальную газету, при этом пропугондируя такие ценности, как «Родина, Революция, Война, История и Возмездие». Создана группа «Русское национальное единство» (последователи Александра Баркашова), которое открыто пропугандирует антисемитизм. Так например, в номере от 28 октября 1998 года газеты «Час» «командир» Евгений Осипов подчеркнул, что «сионисты и жидомасоны - это пиявки на теле человечества».

Весной в Риге произошло несколько до сих пор не раскрытых взрывов, один из них 3 апреля у Синагоги и вскоре после этого - у Посольства Российской Федерации. Во время взрывов не пострадал ни один человек, однако зданиям был нанесен серьезный ущерб. Никто не взял на себя ответственность за эти взрывы. На зло попыткам правоохранительных органов и международной помощи, в том числе помощи Бюро федерального расследования США, виновники этих преступлений по-прежнему не задержаны.

Смертная казнь

26 июня 1998 года Латвия подписала, но еще не ратифицировала 6 Протокол Европейской Конвенции по правам человека Об отмене смертной казни. Несмотря на это 8 июля 1998 года Президент государства подписал новый Уголовный закон, в 118 статье которого предусмотрена смертная казнь за «убийство при особо отягчающих обстоятельствах». Так как согласно латвийским законам, нормы международного права являются приоритетом перед национальным законодательством, то к Уголовному закону Латвии следовало бы сделать поправки до того, как он вступит в силу 1 апреля 1999 года.

Защита прав беженцев

В 1997 году был принят закон «О беженцах и лицах, ищущих убежища в Латвийской Республике», а его претворение в жизнь началось в 1998 году. В начале 1998 года в подчинении у Управления по делам гражданства и миграции был создан Центр по делам беженцев, а под началом министерства Юстиции был создан Апелляционный совет. Кабинет Министров утвердил положение о размерах социального пособия для лиц, которые получили статус беженцев.

В 1998 году Центр по делам беженцев начал принимать прошения на получение статуса беженцев и до декабря были получены такие прошения от 58 лиц. Центр по делам беженцев отклонил все рассмотренные в 1998 году прошения и большинство лиц, ищущих убежища обратились в Апелляционный совет, который предоставил статус беженцев 2 претендентам. К концу 1998 года был закончен и полностью обустроен новый Центр для размещения лиц, ищущих убежища в Муциниекс и в январе 1999 года из Олайнского лагеря временного содержания для нелегальных иммигрантов предусмотрено перевести лица, ищущие убежища. В течении всего года в Олайне в среднем находилось одновременно 30 - 40 человек.

К 1998 году ситуация в Рижском изоляторе временного содержания для нелегальных иммигрантов N 7 (ул. Гайзиня) все еще не улучшилась. Ни журналистам, ни работникам негосударственных организаций не было разрешено посетить этот изолятор. Задержанным не разрешали пользоваться телефоном. От задержанных были жалобы о качестве продуктов и плохом отношении со стороны работников иммиграционной полиции, в результате чего в сентябре задержанные заявили о голодовке. Тем не менее дневная норма продуктов в этом изоляторе составляет 0.92 лата, что гораздо больше, чем в Олайнском лагере, где дневная норма составляет

0.45 лат взрослым и 0.52 лата детям. Лишь благодаря пожертвованиям Дьяконского центра Латвийской лютеранской церкви, задержанные люди не пострадали от голода.

Социальные права

12 мая 1998 года Кабинет Министров отменил в октябре 1996 года принятые правила, которые предусматривали, что регистрируясь в статусе безработного в Государственной службе занятости соответственно - для получения пособия по безработице, нужно предоставить свидетельство о знании государственного языка. Несмотря на это, после телефонных разговоров с некоторыми отделами государственной службы занятости, стало ясно, что не все структурные подразделения информированны об этих изменениях. Правила запрещали претендовать на пособие по безработице многим инвалидам зрения, слуха и речи, так как они тоже не могли регистрироваться на бирже труда без документа, подтверждающего знание государственного языка, а законодательство Латвии не предусматривало порядок, как лицо может получить статус безработного, если из-за инвалидности не смогло сдать экзамен по латышскому языку.

Согласно новым правилам, лицо может претендовать на пособие по безработице, если во время последнего календарного года социальное пособие было уплочено за два месяца. Согласно данным Агентуры государственного социального страхования в августе 1998 года в Латвии было более чем 200 000 работающих, за которых не был уплочен

социальный налог и которые в случае потери работы не смогут получить пособие по безработице. Согласно существующему законодательству у физических лиц нету права подать в суд на работодателя - это может сделать только Служба государственных доходов, которая администрирует социальные налоги. В свою очередь Служба государственных доходов не может вступить за какое-либо лицо, а которая представляет только интересы предприятия в целом.

Права женщин

Первый раз в истории Латвии женская Социалдемократическая организация со своим списком участвовала в выборах в Сейм, но не набрала необходимое число голосов, чтобы быть представленной в Сейме. Тем не менее результаты выборов увеличили число женщин в Сейме от 8 до 17, а также число женщин-министров от 2 до 4 (Юстиции, Государственных доходов, Культуры, Окружающей среды). Несмотря на это, в общей сложности женщины все еще составляют не достаточное число как в Сейме, так и в правительстве.

В декабре 1998 года правительство приняло решение создать отдел при министерстве Благополучия, который будет ответственен за вопросы равноправия полов. Создавая такой отдел, Латвия наконец – то выполнила бы одну из основных рекомендаций пекинской Платформы действия.